Лорд из города Теней

Автор:
Оливия Штерн

Лорд из города Теней

Оливия Штерн

Каждая воспитанница пансиона для магически одаренных сирот мечтает о том, чтобы повидать мир. Мне, ведьме с темным даром, неслыханно повезло! Сам лорд Уимбер выбрал меня на роль гувернантки для дочери герцога ле Ферна. И я радовалась… ровно до тех пор, пока не поняла, каков же на самом деле хозяин замка и для чего меня туда отправили. Я оказалась пешкой в игре сильных мира сего, запуталась в паутине, которую сплели трое: король, герцог и странный маг, гостивший в замке. Теперь самое главное – выжить и стать свободной. Сбежать от кровожадного вождя Диких, уцелеть в жестоком городе Теней… И, наконец, забыть мужчину, который воспользовался моей наивностью, забыть, даже если сердце просит совсем иного…

Оливия Штерн

Лорд из города Теней

Пролог

– Как думаешь, кого из наших выберут?

Слабый голосок Рут дрожал. Она выпалила этот вопрос и закашлялась, а я подумала, что не выберут ни ее, ни меня. Ее – потому что болеет, да и девочки

слышали, как лекарь, неведомо каким чудом занесенный в пансион Святой Матильды, говорил матушке, что недолго уже осталось, вряд ли осень переживет. Меня же – оттого, что ни один наниматель в здравом уме не позовет на работу темную ведьму.

Конечно, об этом никогда не говорили вслух, да и ведьмой никто в лицо не называл. Было принято вот так: «обладательница магического дара темного спектра». Но сути это не меняло. Темный спектр был слишком близок Теням, и уже только за это таких, как я, в народе не любили, подозревая во всех возможных и невозможных грехах. Блестящая карьера полагалась только обладательницам дара светлого спектра, ну а темной ведьме после выпуска из пансиона только и оставалось, что ютиться где-то на окраине города или в лесной глуши. Единственное, чем темная могла прилично заработать, так это запечатыванием нор, которые прокладывали Тени и которые нарушали стабильность материи.

Занятие это было крайне рискованное. Можно нарваться на ловушку или даже на живую Тень. Светлые маги этим не занимались, светлых было жалко, темных же – ни капельки. Ну и что, что Тень сложно убить? Ну и что, что даже полумертвая Тень может выпустить вполне реального фантома, способного тебя задушить? Туда вам, темным, и дорога! Не просто так дар темного спектра близок к оттенку той магии, которой владеют ненавистные твари, пришедшие, чтобы погубить наши земли.

Впрочем, в последнее время все меньше и меньше Теней выходило за пределы скрытых городов. Следовательно, все меньше темных магов требовалось для запечатывания нор и, соответственно, для молоденькой ведьмы вроде меня шансы на заработок были практически сведены к нулю.

Я покосилась на Рут, затем перевела взгляд на темную воду под ногами.

Мы стояли посреди хлипкого мостка через ручей. Я бросала в него оранжевые ягоды рябины, обрывая их с кисти. Изо рта вместе с дыханием вырывался пар. Солнце садилось за холм, окрашивая порыжевшую и побитую заморозками траву, и совсем чуть-чуть окрашивало розовым совершенно бледное лицо Рут.

– Не думаю, что выберут кого-то из нас двоих, – нехотя ответила я, – им наверняка нужен кто-то с даром самого светлого спектра. А мы с тобой

темноваты для хорошо оплачиваемых дел.

Я никогда не сказала бы Рут о том, что о ней говорили в коридорах пансиона. Она была доброй и милой и совершенно беспомощной перед своей болезнью, как годовалый малыш беспомощен перед бешеным псом. Ее хотелось поддержать чем угодно, пусть даже сладкой ложью, и я отчаянно взвалила на себя эту ношу, каждое утро убеждая Рут в том, что она выглядит лучше, чем вчера. Может, это так и было на самом деле, только вот это «лучше» походило на призрачный свет, что струится из-за той завесы, что разделяет «здесь» и «вечно».

Порыв ветра всколыхнул травы рыжеватой степи, невесомо толкнул в грудь. Я плотнее запахнула плащ и вновь посмотрела на темную блестящую воду под мостиком. Течение здесь было медленным и казалось, что мутная вода застыла, словно серое стекло.

– Вообще-то, я пришла за тобой, – снова подала голос Рут, – матушка сказала, что граф Уимбер приказал явиться всем.

Я пожала плечами.

– Зачем? Наверняка там Миирин и Шейла. Вот из них кого-нибудь и выберут.

Я задумалась. Названное Рут имя показалось знакомым. Хоть мы и жили в уединении, но кое-какие слухи все же достигали нашего пансиона для благородных и одаренных магией сирот. Граф Уимбер, говорите? Кое-что я читала в газетах, которые бессовестно воровала у матушки. Время от времени на пожелтевших и порядком измятых страницах мелькало это имя. Лесли Уимбер возглавлял ни много ни мало ведомство магического сыска. Такие птицы высокого полета не заглядывают в душные, затянутые паутиной углы. Интересно, зачем ему понадобилось явиться сюда лично?

– Ладно, пойдем посмотрим, – пробурчала я.

– Так бы сразу и сказала, – откликнулась Рут. Она взяла меня худыми пальцами за руку, и мы пошли, оставляя за спиной и ручей, и мостик, и степь, распахнувшую рыжие, с желтыми подпалинами, крылья.

Здание пансиона Святой Матильды было чем-то средним между особняком и замком. Иными словами, оно представляло собой двухэтажный с чердаком особняк, заключенный в кольцо довольно высоких, в два моих роста, стен. Кое-где они рассыпались и сквозь бреши то тут, то там проглядывали стены здания из темно-бордового кирпича. Некогда великолепные ажурные ворота так и остались навсегда распахнутыми, потому как их перекосило до такой степени, что не было возможности запереть. Впрочем, от кого запирать? Местные знали, что воровать здесь совершенно нечего, а девицы, содержащиеся в пансионе, настолько измучены недоеданием, простудами и упражнениями в магической науке, что склонить кого-нибудь из них к страсти пылкой казалось задачей невыполнимой и совершенно бессмысленной.

Шагая к парадному, я задумчиво жевала остатки рябины. Это нарядное деревце росло на заднем дворе, и ягоды, как правило, не доживали до зимы, их обрывали воспитанницы еще по осени. Мысли крутились вокруг персоны графа Уимбера. Что ему здесь нужно? Неужели для себя кого-нибудь ищет? В ассистентки?

Ненароком вспомнился дагеротип из газеты, Уимбер, на фоне убитой им Тени, поставил сапог на спину твари, и даже на изображении видно, что каблук щегольской туфли провалился в черную плоть, которая как будто лохмотьями расплескалась по мостовой. Лесли Уимбер улыбался, демонстрировал ровные зубы и задорные ямочки на гладко выбритых щеках и широком подбородке.
А мне дагеротип не понравился. Это было похоже на то, как будто Лесли Уимбер побывал на охоте и приказал запечатлеть себя на фоне убитого кабана. А Тень, между прочим, была разумной тварью. Даже похожей на нас. Только когда умирала, превращалась как будто бы в кучу черных лохмотьев, длинных, полупрозрачных.

Тени не были виноваты в том, что первым миром на их вечном пути оказался наш. И они совершенно не были виноваты, что те карманы реальности, которые они сооружали, могли привести к массовым провалам материи в нашем мире. Но наш король объявил их крысами и разрешил убивать. И красивый молодой Уимбер щеголял новым сюртуком на фоне убитой Тени, совершенно искренне гордясь собой, потому что надо быть очень сильным магом и очень хитрым охотником, чтобы справиться с Тенью. Они ведь Древние. Не то что люди.

– Мы не знаем, какую работу будет предлагать граф, – уже стоя на ступенях, сказала Рут. – А вдруг ему как раз нужна магесса с даром темного спектра, чтобы запечатывать норы?

– Возможно. Поглядим.

Пожав плечами, я изо всех сил навалилась на отсыревшую дверь, поднажала – и вскоре мы торопливо шагали через темноватый холл. Я зябко поежилась; иной раз мне казалось, что в пансионе еще холоднее, чем снаружи, под степными ветрами.

На подходе к главному залу, где нас зачем-то обучали танцам, царило оживление. У неплотно прикрытых дверей жалась стайка младших девочек, их лениво отгоняла воспитательница, но у нее получалось плохо, потому что она была недавней выпускницей и еще год назад ела овсянку за тем же столом, что и мы. Едва завидев нас, она энергично замахала руками, подзывая к себе и в то же время прикладывая палец к губам, призывая к тишине.

– Лора, Рут! Ну сколько можно? – сдавленным шепотом произнесла она, – его светлость не привык ждать. Лора… Ну что за вид! – Она застонала и закатила глаза. – Сколько тебе говорить, что благородные мисс должны заплетать волосы и прятать их под чепец? Да и прохладно уже… Нет, вы только посмотрите, растрепалась вся, на кого похожа!

Я улыбнулась на ее причитания, кивнула в сторону полуоткрытых дверей.

– Правда, что там сам Уимбер?

– Ну конечно! – шикнула девушка и всплеснула руками. – Уже все собрались, вас только ожидают.

– Мне кажется, могли бы и не ждать, – прошептала я, – все равно ведь светлую выберет.

– Сама не знаю, зачем он сюда пожаловал. Сколько светлых-то в Теверлине, – согласилась воспитательница. – Ну идите уже, идите! Нехорошо заставлять так долго ждать.

И подтолкнула нас к дверям. Сама дернула тяжелую и отсыревшую створку и плотно ее прикрыла за нашими спинами.

А я поняла, что начинаю краснеть, потому что все уже были в сборе и конечно же теперь уставились на нас с Рут. Все! Выпускницы, матушка-воспитательница, управляющая и, само собой, Лесли Уимбер.

Я невольно загляделась на него. В пансионе не бывает – да и просто не должно быть – таких красивых, утонченных и богатых мужчин. Иногда, конечно, случались просто богатые, которые искали себе молоденькую жену, но они не были ни молодыми, ни красивыми. Граф Уимбер был недосягаемо великолепен для всех нас. И я подумала: что плохого в том, если я капельку посмотрю на него – самую малость? В конце концов, человеку иногда просто необходимо посмотреть на что-нибудь красивое. На старинное резное бюро из черного дерева. Или на графа Уимбера, например.

Он был высоким и плечистым. Черноволосым и кареглазым. В дорогом темно-сером сюртуке с серебряным позументом. И даже со шпагой. Наверное, именно такие и нравятся девушкам: когда смотришь на Уимбера, сразу приходят на ум какие-то неправильные и совершенно порочные мысли.

Словно сквозь толстый слой ваты я услышала, как матушка-воспитательница представила нас с Рут. Уимбер высокомерно кивнул, я присела в заученном поклоне, после чего мы проследовали к прочим девушкам. Проходя мимо Уимбера, я обратила внимание, что он крутит в руках какую-то небольшую, но очень интересную штуку – она походила на небольшую коробочку, всю утыканную медными и латунными шестернями. Творение артефакторов? Тоже было бы интересно узнать, не менее интересно, чем ознакомиться с причиной пребывания графа в нашем пансионе благородных и магически одаренных сирот.

– Ну вот, ваша светлость, теперь все в сборе, – бодро отчиталась матушка.

Граф, до этого стоявший неподвижно, приветствовал нас элегантным поклоном.

– Милые мисс, – сказал он, и у меня от этого низкого, бархатного голоса мурашки по коже побежали. Нет, не бывает на свете столь совершенных мужчин! Их просто не может быть! – Я прибыл сюда, потому что одному очень важному, приближенному к короне человеку требуется гувернантка.

По рядку девушек пробежал вздох – недоверия, ожидания. А я невольно нахмурилась. Да ладно! Сам граф Уимбер приехал в приют для сироток, чтобы выбрать для кого-то гувернантку?

– Буду краток, – вновь заговорил он. Взгляд карих глаз пробежался по воспитанницам и отчего-то остановился на мне. Кажется, Уимбер не одобрял мои растрепанные волосы. Щекам вновь стало жарко. – Ехать придется на западную границу. Там одну из вас ожидает кров, достойное жалованье и ученица десяти лет, которую необходимо обучить азам магии. У девочки дар, скорее, среднего спектра. По завершении работы гувернантке дадут отличные рекомендации, что, сами понимаете, откроет ей дорогу в самые лучшие дома Теверлина…

Он умолк, задумавшись, и тут на помощь пришла матушка. Прихрамывая, она подобралась поближе к Уимберу и, привстав на цыпочки (она едва доставала ему до плеча), залопотала:

– О, ваша светлость! Вы обратились в нужное место, клянусь святой Матильдой! У нас очень много достойных воспитанниц, все из хороших семей, за редким исключением – мимолетный, но многозначительный взгляд в мою сторону. – Полагаю, любая из наших выпускниц превосходно справится с воспитанием девочки. Вы, ваша светлость, можете выбирать любую.

– Вне всяких сомнений, – сухо ответил граф, продолжая вертеть в пальцах артефакт.

Мне отчего-то стало неловко. И жаль матушку. Она так уж прыгала перед этим графом, так уж прыгала, с ее-то больной коленкой.

– Я выберу девушку, на которую укажет спектрометр, – сказал Лесли Уимбер.

– Но… из хороших семей… – пролепетала матушка, но, поймав раздраженный взгляд графа Уимбера, умолкла. Уголки губ скорбно опустились.

Я нащупала руку Рут и сжала ее. В груди рождалось непонятное предчувствие, и оно не было хорошим. Как будто в выражении лица графа – кстати, спокойном и доброжелательном – я прочла угрозу.

– Давай назад, – быстро прошептала я и потянула Рут за собой.

Но она заупрямилась, уперлась.

– Почему это? А вдруг меня выберут? А вдруг я смогу покинуть пансион до того, как…

До того, как умру. Она не сказала этого, но я поняла. И больше не трогала ее, мы остались стоять на месте, чуть сбоку от основной группы воспитанниц.

Уимбер тем временем покрутил настроечные колесики на своем артефакте – на спектрометре, как он его назвал. Затем положил его на раскрытую ладонь (гладкую, приятную на вид, лишенную грязных мозолей, к которым мы все здесь привыкли, потому что все лето рвали траву в огороде). Спектрометр, поблескивая металлическими боками, окутался сизой дымкой и стал походить на паучий кокон. Внутри то и дело проскакивала искра, и я поймала себя на том, что взгляд сам собой прилипает к мелькающим сполохам света в дымке, как будто именно сейчас там происходило нечто важное… нечто страшное.

– Пусть каждая девушка подойдет и протянет руку над спектрометром, – велел граф.

В зале медленно нарастал гул голосов; воспитанницы переговаривались все громче, вертя головами в одинаковых чепцах, словно любопытные птички. На них прикрикнула матушка, и вновь стало тихо. Я стояла и наблюдала, как девушки, одна за другой, подходили к Уимберу, протягивали вперед руку ладонью вниз, а он качал головой и повторял:

– Следующая… Нет, вы не подходите… Следующая…

Потом и Рут мелкими шажками подобралась к спектрометру. Протянула вперед руку, я видела, что пальцы у нее сильно дрожали и губы тоже дрожали, словно она вот-вот разрыдается.

– Следующая, – равнодушно произнес Уимбер.

Наверное, именно таким тоном он предлагал репортерам делать фото, когда попирал ногой убитую Тень.

– Мисс Кромби, – позвала меня матушка, и я вздрогнула.

Ощущение опасности повисло в воздухе. Где-то в глубине души мне совершенно не хотелось подходить к спектрометру, потому что я уже знала результат и он мне совершенно не нравился.

– Лора! – повысила голос матушка.

Я оторвала взгляд от пола и встретилась с взглядом Уимбера – таким тяжелым, пронизывающим до костей и совсем неласковым. Ни следа не осталось от красивого мужчины, которым хотелось любоваться, передо мной стоял совершенно холодный, беспринципный субъект, готовый идти по головам ради достижения собственных, пока что малопонятных мне целей.

Так, как он шел по телам убитых Теней.

– Да, матушка, – сипло ответила я.

И все-таки сделала пять шагов, разделявших меня и графа Уимбера. И протянула вперед руку ладонью вниз. Затаив дыхание, наблюдала, как искрящаяся дымка вокруг спектрометра мгновенно налилась чернильной тьмой.

– Эта. Я забираю эту, – прогромыхал голос графа.

– Но… из хороших семей… – пискнула матушка.

– Я же сказал – эту! – уже не скрывая раздражения, рявкнул Уимбер.

А я все держала руку над спектрометром и пыталась сообразить, зачем девочке с даром среднего спектра нанимать гувернантку с даром спектра темного, такого темного, что оставалось одно маленькое деление шкалы до той кошмарной, густой тьмы, которой правят Тени.

Я ведь ничему толком ее не обучу, потому что структуры заклинаний каждой стадии насыщенности спектра видимы только для носителей такой же насыщенности. Девчушка не сможет работать с той магией, с которой работаю я, а я, в свою очередь, даже не увижу того, что будет делать с магической энергией она. Разве что результат увижу, а что там, внутри – непонятно.

– Как вас зовут, юная мисс? – мягко поинтересовался Лесли Уимбер.

Задумавшись, я не сразу ответила, а потому за меня ответила матушка:

– Это Лора Кромби, ваша светлость. К сожалению, не могу похвастаться ее происхождением. Но она очень ответственна и неглупа, правда, несколько рассеянна.

– Ничего, – внезапно Уимбер широко улыбнулся, – мисс Лора Кромби более чем подходит для наших целей.

Глава 1

Дорога на запад

Теперь я собирала вещи. Их было немного – две старые нательные сорочки и одно платье на смену, из уныло-серого сукна, которое напоминает зимнее небо в наших краях. В дополнение в саквояж отправилась пара теплых чулок, которые я сама и связала, и панталончики, которые подарил одной из воспитанниц богатый и старый поклонник. Пассия его, исключительно в силу особой диеты нашего пансиона, из панталончиков практически вываливалась, а потому они были подарены мне, как обладательнице более широких бедер. Завершающим штрихом явился костяной гребень, подаренный поклонником уже мне. Но тот поклонник казался мне настолько отвратительным и похожим на жабу стариком, что я не польстилась даже на перспективы стать хозяйкой собственного дома с прислугой.

Оглядевшись, я сообразила, что все уже собрано. Больше в спальне с двумя кроватями не было ничего из моих личных вещей. Белье принадлежало

пансиону.

Я вздохнула и уселась поверх покрывала. Хотелось немного собраться с мыслями и попытаться понять, зачем Лесли Уимбер, убийца Теней, выбрал меня. Происходящее нравилось мне все меньше, а сам выбор гувернантки казался хорошо разыгранным представлением.

Тут дверь с тихим скрипом отворилась и в спальню заглянула Рут. Осторожно заглянула, как мышка выглядывает из норки.

Рут немного и напоминала мышку: тихая, с темными большими глазами, с тонкой темно-русой косичкой. Моя самая лучшая и самая несчастная подруга Рут.

– Собираешься? – бесцветным голосом поинтересовалась она.

Я пожала плечами. Понятное дело, что самой Рут тоже очень хотелось быть избранной, хотелось увидеть этот мир до того, как… Но не повезло. А может быть, наоборот, повезло, время покажет.

Рут бесшумно просочилась в спальню и подошла, держа руки за спиной.

– Не завидуй, – сказал я, глядя ей в глаза, – я ума не приложу, зачем для девочки с магией среднего спектра гувернантка с даром самых темных градаций серого.

– Я не завидую. Подвинься.

Она села рядом, расправила подол такого же унылого платья, как и то, что уже лежало в моем саквояже, потом вложила мне в руку медальон на тонкой цепочке.

– Забирай, Лора. Тебе он пригодится.

– Зачем?! – обомлев, я уставилась сперва на Рут, потом на медальон.

Это было простенькое серебряное украшение, маленький, с ноготь, тонкий овал с чеканным изображением святой Матильды. В королевстве ее стали почитать после того, как она пожертвовала собой, защищая одаренных девочек от

Чистого короля, который всю жизнь занимался тем, что искоренял магию из крови человеческой. Искоренял системно, без особой фантазии, путем уничтожения всех к магии причастных. Матильда спасла нескольких девочек и ее убили – страшно убили. И с тех пор она стала доброй покровительницей для всех магов.

Для Рут этот простенький медальон имел особое значение. Мы все здесь были сиротами, и Рут, как и многих, подбросили к воротам пансиона. Единственной вещью, которая была на ней, оказался этот дешевый серебряный медальон. Матушка потом исследовала его и пришла к выводу, что медальон сам по себе являлся талисманом, могущим оградить Рут от магических воздействий.

Подруга помолчала, затем жалко улыбнулась.

– Я думаю, тебе пригодится. А мне он здесь не нужен.

– Но его же нашли при тебе, – напомнила я шепотом, не решаясь принять подарок. Этот медальон был единственным, что связывало несчастную Рут с ее семьей. А вдруг они бы захотели ее найти?

– Но тебе ведь лишняя защита не помешает, – сказала подруга, – мне в этих стенах ничто не угрожает. А ты уверена, что место, куда тебя забирает граф Уимбер, будет безопасным?

Я хмыкнула.

– Тебе тоже все это кажется странным, да?

– Кажется, – согласилась она и вздохнула. – Пусть тебя хранит святая Матильда и заклинание, которое вплавлено в этот кулон. И еще, Лора, обещай… – Она на миг запнулась, как будто собираясь с мыслями, затем глубоко вздохнула и добавила: – Обещай, что, если удастся хорошо устроиться, ты заберешь меня отсюда. Ну, вдруг ты успеешь и я еще повидаю этот мир? Не каменные стены с пятнами плесени, как здесь. Настоящий мир. Даже море.

– Обещаю, – без промедления согласилась я и, сжав кулон в кулаке, добавила: – Клянусь святой Матильдой, Рут, что заберу тебя отсюда. Как только смогу.

Мы крепко обнялись. Мне хотелось верить, что я сдержу данное обещание, но… Все это только слова, а магия, хоть светлая, хоть темная, совершенно не умеет исцелять – либо же эти структуры заклинаний попросту еще не изобретены. На самом деле я боялась, что, вернувшись в пансион, уже не застану здесь Рут.

Она порывисто отстранилась, даже оттолкнула меня. Глаза – большие и печальные глаза в пушистых ресницах – подозрительно блестели. Губы дрожали.

– Ну все, иди. Не будем больше прощаться. А я тебя дождусь, вот увидишь, только ты обо мне не забывай.

«Прощай», – подумала я.

Подхватила саквояж, еще раз окинула взглядом серую комнатку, которая столько лет была мне домом, и пошла прочь. Граф Уимбер, говорят, очень не любит ждать – а он меня ждал, чтобы лично сопроводить в Теверлин, где я должна была встретиться с представителем герцога ле Ферна.

Меня уже ждали во внутреннем дворике – матушка, повариха и Лесли Уимбер. Матушка, с неизменным узлом на затылке, в сером шерстяном платье, была похожа на мокрого взъерошенного воробья, жалкая и грустная, повариха – тетушка Милта – стояла, уныло глядя на носки собственных башмаков, торчащих из-под подола простой юбки. Граф Уимбер нетерпеливо прохаживался вдоль темно-синего, с перламутром, магикла обтекаемой формы, с узким и острым носом, с удлиненной кормой, проклепанной по периметру яркими медными заклепками. Окна магикла были отлиты из темного стекла с золотистой искрой, что делало невозможным рассмотреть внутреннее убранство этого огромного артефакта.

Уимбер стоял ко мне спиной, и я невольно замедлила шаг, глядя на его широкую спину, гордую посадку головы. Лесли Уимбер оставлял странное впечатление: он был невозможно красивым мужчиной, каких мы здесь, в пансионе, видели только в газетах, но отчего-то внушал мне безотчетный ужас. От мысли о том, что сейчас мне придется лететь с ним, сидя в соседних креслах, во рту моментально пересохло, а по спине побежали колкие мурашки. Еще мгновение – и я бы бросилась обратно со всех ног, совершенно не думая о последствиях, но…

– Лора! – Меня заметила матушка и порывисто шагнула навстречу.

– Мисс Кромби, – прозвучал голос Уимбера, – а вы, однако, нерасторопны. Не лучшее качество для будущей гувернантки.

– Одну минутку, ваша светлость, – вдруг оборвала его матушка, – мне нужно сказать слова напутствия моей воспитаннице.

И, схватив меня за руку, буквально оттащила в сторону. Я с удивлением молча смотрела на нее и вдруг сообразила, что матушка – та самая, которая в детстве меня порола и сажала в карцер за драки с девочками, та самая, которую я привыкла побаиваться, но все-таки уважала за отсутствие любимчиков, из молодой строгой женщины как-то незаметно превратилась в женщину изрядно побитую жизнью и, кажется, напуганную.

– Лора, – сказала она быстро и тихо, – мы не всегда ладили, но никогда я не желала тебе зла. Я узнала, куда тебя увозят… Знаешь, не такой доли я бы тебе хотела, но ничего не могу поделать. В конце концов, на твоем месте могла очутиться любая из моих девочек. Будь осторожна, поменьше болтай и береги себя, вот что я могу тебе сказать. А еще… знай, ты всегда можешь вернуться сюда. Здесь небогато, конечно, но все мы были и будем с вами честны. В золотых лабиринтах так легко заблудиться, моя девочка!

– А куда меня увозят?

– В замок герцога ле Ферна, аккурат на западной границе королевства, – шепотом сообщила она. – Говорят, ле Ферн защищает наше королевство от Диких, не дает им хозяйничать на нашей земле. Не самое лучшее место для юной девушки, но… уже ничего не поделаешь. – И вздохнула.

А я лишь плечами пожала. Конечно, слышала я кое-что о Диких племенах и об их кровавой магии, с которой так и не смогли разобраться наши специалисты. Но если герцог ле Ферн удерживает свой замок и если там живет его дочь, наверное, не все так ужасно?

– Не волнуйтесь, матушка, – взяла ее за тонкую, словно птичья лапка, руку, – я постараюсь, чтоб со мной ничего не случилось.

– Уж постарайся, – вздохнула она. – Ты хорошая девочка, Лора, добрая и чуткая, несмотря на то что твоя магия темна как ночь. Доверчивая, хоть и думаешь, что это не так. Не позволь обвести себя вокруг пальца.

И, вдруг приподнявшись на цыпочки, матушка коснулась сухими губами моего лба.

– Да благословит тебя святая Матильда.

– Спасибо, матушка.

И мне вдруг захотелось обнять эту немолодую, сухонькую и тоненькую, как тростинка, рано поседевшую женщину, но она быстро отстранилась.

– Тебе пора, – и отвернулась.

Я поймала на себе тяжелый, недовольный взгляд лорда Уимбера, помахала поварихе, которая тихонько промокала слезы платочком, и пошла к магиклу. Остановилась против Уимбера и, отважно глядя прямо в его карие глаза, сказала:

– Я готова ехать, ваша светлость.

Он с прищуром оглядел меня, буквально ощупал взглядом с головы до ног, кивнул каким-то своим мыслям и отворил дверь магикла.

– Тогда прошу. Вещи свои в ноги поставьте.

Прежде чем забраться в округлое, обтянутое коричневой кожей кресло, я с любопытством заглянула внутрь. Это был первый раз, когда меня приглашали прокатиться на настоящем магикле, раньше подобное я видела только на картинках. Я увидела овальный вырез лобового стекла, механическую панель управления, напичканную артефактами так, что даже в неработающем состоянии она светилась. Увидела руль элегантной эллиптической формы и несколько обтянутых черной кожей рычагов. Похоже, Уимбер сам поведет. Не удержавшись, все-таки бросила последний взгляд назад, туда, где оставалось мое детство. Сухари из сладких булок, которыми нас угощала Милта, много-

много вечеров, проведенных у крошечного запотевшего окна, ночи, когда мы с Рут забирались друг к другу в кровать, чтобы не слишком мерзнуть, подарки на Рождество святой Матильды, мятные пряники, завернутые в хрустящую коричневую бумагу, страшилки, рассказанные шепотом, старинные книги, читать которые было так сложно… Все это оставалось здесь и, скорее всего, навсегда. А впереди меня ожидал роскошный салон магикла, пропахший новенькой кожей и дорогими духами, долгая дорога и западная граница.

– Вас еще долго ждать? – послышался за спиной недовольный голос Лесли Уимбера.

Все-таки я его боялась, сама не зная почему.

Но ведь он ничего дурного мне не должен сделать, нет?

И я скользнула внутрь. Уимбер захлопнул дверцу, сквозь коричневое лобовое стекло я видела, как он обошел магикл. Затем граф открыл другую дверь, уселся на место водителя, пощелкал переключателями на панели управления, отчего она засветилась десятками перемигивающих разноцветных огоньков.

– Летали раньше? – негромко, раздраженно, сквозь зубы… это мне.

– Нет. – Для верности я зачем-то помотала головой и поймала еще один недовольный взгляд. Снова подумала, что наверняка красотки падают в объятия Уимбера просто гроздьями, и торопливо уставилась прямо перед собой – чтобы, упаси Матильда, его светлость не подумал, что я его разглядываю.

– Пристегнитесь, – холодно обронил он, – в тоннеле, который я сейчас открою, может потряхивать.

Я торопливо пошарила сбоку, нашла мягкий ремень с крюком на конце, с трудом нашла по другую сторону кресла медную петлю.

– Ваша светлость, а долго ли лететь?

Он демонстративно достал из внутреннего кармана сюртука хронограф в серебряном с чернением корпусе, эффектно щелкнул крышкой.

– К пяти будем в Теверлине, там вы пересядете в магикл, который за вами прислал герцог ле Ферн, – последовал ответ.

К пяти… А сейчас около четырех. Час пути, просто невероятно!

А на лошадях, говорили, до Теверлина две недели.

Граф Уимбер застыл на мгновение, будто что-то вспомнил, с рассеянным видом похлопал себя по карманам, а затем извлек новенький медный медальон на крепкой медной цепочке и повернулся ко мне.

– Послушайте, мисс Кромби. Возьмите-ка этот артефакт, наденьте и не снимайте все время, пока будете в замке Ферн.

Я механически протянула руку, ощутила на ладони приятную тяжесть и прохладу металла. Думать о том, что вот именно сейчас Лесли Уимбер, гроза Теней, заставляет меня носить на шее неведомую гадость, не хотелось – но все равно думалось.

Казалось, он понял мои сомнения, натянуто улыбнулся и с деланой беспечностью махнул рукой.

– Мисс Кромби, да не смотрите на меня так! Замок Ферн – первая твердыня на пути Диких племен алишс. А в тех местах сильна магия, с которой мы не умеем – да, до сих пор так и не умеем работать. Магия крови, магия алишс, связанная с их землями… Очень легко попасть под ее влияние. Местные-то привыкли, а вы – нет. Поэтому надевайте и носите не снимая.

Звучало более чем убедительно, и я сдалась. Неуклюже продела голову сквозь цепочку и засунула медальон под платье. Прислушалась к себе – но ничего плохого не произошло.

– Потом еще спасибо мне скажете, – буркнул Уимбер, – как услышите Поющих…

– Поющих?

Он зло сверкнул глазами.

– Да. Разве не знаете? Они поют для тех, кто пал от магии в бою, и кровь бежит по мертвым венам и воины снова идут в бой. А те, кто жив, теряют волю.

Я невольно вздрогнула, представив перемолотые магическим плетением тела, поднимающиеся в бой, а Уимбер коротко посмеялся, недобро так.

– Ладно вам! Медальон носите не снимая, и Поющие вам не страшны.

Не говоря больше ни слова, граф Уимбер резко потянул на себя по очереди все рычаги, и я замерла, уставившись в переливающийся всеми цветами радуги провал перед носом магикла. Потом меня буквально вдавило в кресло, уши противно заложило, а еще через мгновение нас окружило мельтешащее цветное нечто. Оно было совершенно одинаковым, заглядывало цветными сполохами во все окна, и о том, что мы куда-то двигались, напоминала лишь дрожь корпуса да тихий гул.

– Как вы знаете, куда ехать, ваша светлость? – решившись, спросила я.

– Тоннель сам тянет магикл в нужном направлении, – помолчав, ответил Уимбер. – Мне остается лишь смотреть за управляющими артефактами и, если вдруг появится провал, вильнуть в сторону.

Его красивые руки с аккуратными полированными ногтями лежали на руле, он смотрел вперед, и мне бы помолчать, но любопытство взяло верх.

– Провалы? А я читала, что тоннели совершенно безопасны.

Я думала, что Уимбер ничего не ответит, но он внезапно заговорил, все так же не глядя на меня, а исключительно в толстое темное стекло.

– Вы забываете, что после вторжения шедов, небезызвестных вам Теней, вот уже более ста лет материя нашего мира утрачивает стабильность. После того как они построили свои города, многое изменилось, мисс Кромби, за сотню лет. Именно поэтому наш король по мере сил борется с тварями.

– Я видела, в газете, – тихо проговорила я. – Как вам удалось справиться с Тенью? Они ведь… Древние.

– Древнее нас, это точно. Но они не так неуязвимы, как об этом говорят, мисс Кромби. Сильный маг с темным спектром и с резервом приличной величины может справиться с Тенью. А если к этому добавить хитрую ловушку… Они иногда попадаются, да. Правда, все реже. Засели в своих городах и не показываются. Даже нор меньше стало. Но мир все равно теряет стабильность.

– Но как их извести, если они не выходят?

Уимбер покосился на меня. Руки все так же на руле.

– Поверьте, мисс Кромби, лучшие умы королевства работают над этой проблемой. Вероятно, сами шеды знают, как стабилизировать материю, но не хотят нам помогать.

– А как же Дикие племена? Как они справляются?

Граф пожал плечами.

– Возможно, они приносят Теням жертвы. Возможно, магия крови поддерживает материю в тех краях. Возможно, появление провалов дикари попросту принимают за проявление божественного. Они совершенно чужды нашей цивилизации, мисс Кромби. И, между прочим, мы мало что о них знаем.

Я помолчала. Никогда раньше мне не приходилось задумываться, отчего в королевстве происходят те или иные события. Время от времени до нас доходили новости о свежем провале в никуда на том месте, где побывали шеды. Порой то тут, то там вспыхивали мятежи, люди требовали извести шедов, потому что в итоге все королевство провалится непонятно куда. Король дал добро на охоту, но, понятное дело, так проблема не решится. Мне стало грустно и немного жутко. Если бы я могла хоть что-то изменить! Но я была всего лишь сиротой с магическим даром. И кстати, о даре.

– Ваша светлость, – сказала я, – вы выбрали меня. Почему? Как я буду учить девочку, которая даже не увидит структуры моих заклинаний, а я, соответственно, не увижу ее плетений?

– В вашем распоряжении будут бумага и карандаш, – с внезапной очаровательной улыбкой ответил Уимбер.

– Но среди воспитанниц были девушки с магией нейтрального спектра, – воодушевленная полученным ответом, продолжала я, – так почему же…

– Знаете, мисс Кромби, – голос графа вдруг сделался холодными и колким, как расколотый лед, – не слишком ли много вопросов? Вы бы радовались, что наконец-то выбрались из вашего заплесневелого пансиона, что сможете повидать хотя бы западные земли. Но нет, тысяча ненужных и бестолковых вопросов. Я же сказал, что вы подходите. Так какого чистого вам еще надо?

Похоже, я его разозлила, и больше говорить было особо не о чем. Поэтому остаток пути мы просидели молча. Я даже глаза прикрыла, чтобы не видеть радужного мельтешения за окнами.

И так же внезапно мы вылетели из тоннеля, прямехонько под полупрозрачный купольный навес, сквозь который почти беспрепятственно проходили лучи солнца. В окно я увидела несколько изящных скамеек, на которых сидели люди, еще пару магиклов. Но этот купол… Святая Матильда, я в жизни ничего подобного не видела! У нас ведь в пансионе были только кирпич да дерево, а здесь… Неужели магволокно?

– Прибыли, – послышался насмешливый голос Уимбера. – Пересадка, мисс Кромби.

В Теверлине светило солнце, что, впрочем, неудивительно – столица была куда южнее, чем наш пансион. Я подхватила саквояж и, стараясь нигде не зацепиться, чтобы, упаси Матильда, не поцарапать великолепные сиденья, медленно выбралась наружу. Легкий ветер приносил запах сырости и опавших листьев, но здесь, на станции, он смешивался с резкими ароматами новенькой кожи и земляного масла. Поблизости находилось двухэтажное здание с гранитной облицовкой. Это, вероятно, и была станция, сводящая тоннели в точку нашей реальности. Мне понравились высокие окна, делающие станцию похожей на кружево, сплетенное из бордовых ниток.

Рядом со станцией, под куполом, ждали отправления другие магиклы. Они напоминали цветные леденцы, яркие, блестящие, полированные. И только один из них оказался аспидно-черным, с серебряными ободками вокруг темных окон, а на носу его тускло светился алый фонарь, вплавленный в корпус. Мое сердце екнуло. Словно подтверждая мои подозрения и страхи, Уимбер кивнул, указывая на черный магикл:

– Это за вами, мисс Кромби. Идемте, не будем заставлять людей ждать.

Я неохотно поплелась за графом, с опаской поглядывая на черный магикл. Сейчас все, буквально все казалось дурным предзнаменованием, хотя Рут наверняка бы посмеялась над моими сомнениями и вспомнила один из тех зачитанных до дыр развлекательных романчиков, что мы листали по вечерам. Кажется, в одном из них молодой маг направлялся по делам службы в замок к другому темному магу, и за ним, как и положено, приехала черная-пречерная карета с кроваво-красными фонарями. А потом они долго ехали и возница то и дело останавливал карету, чтобы пометить в лесу те места, где могут быть спрятаны клады. В книге все закончилось прекрасно: злодей был повержен, красавица спасена, а главный герой, хоть и весьма потрепанный, остался жив. Жили они потом долго и счастливо. Хотелось бы верить, что «долго и счастливо» ждет и меня.

Да и глупые все эти детские страхи! Возможно, герцог ле Ферн просто любит черные магиклы. А возможно, он тоже читал тот роман и решил вот так пошутить.

Лесли Уимбер остановился рядом с магиклом и повернулся ко мне. Я осторожно посмотрела на гладко выбритый квадратный подбородок и смущенно опустила глаза.

– Ну, мисс Кромби, здесь мы с вами расстанемся, – сказал он. – Надеюсь, вы оправдаете оказанное вам доверие и обучите девочку всему, чему сможете.

Я подумала о том, как все это будет происходить – исключительно на бумаге, при помощи карандаша. И ничего не сказала, лишь кивнула и сделала книксен.

– Не снимайте тот медальон, что я вам дал, – напомнил Уимбер, – однажды он спасет вам жизнь.

Слова его звучали веско и убедительно, я еще раз кивнула.

– Благодарю, ваша светлость.

Где-то на краю поля зрения дверца черного магикла отворилась, словно приглашая. Я заметила лишь мужскую руку, огромную, в перчатке из рыжей кожи.

Что ж, выходит, мне пора двигаться дальше. Я еще раз сделала книксен и, волоча саквояж, решительно направилась к приоткрытой двери.

Внутри неожиданно оказалось светло. Панели цвета топленого молока, такая же кожа на креслах, и даже потолок обит шелком в тон. Управлял этим чудом современной артефакторики молодой мужчина настолько экзотической внешности, что я на миг застыла и, только поймав его недовольный взгляд, нырнула на свое место.

Полукровка! Это был определенно полукровка, смесь человека и дикого.
Я никогда в жизни не видела этих Диких, но оливковый цвет кожи с головой выдавал примесь крови племен. Такое смугло-оливковое лицо, черные глаза, широкие брови с изломом, с узкими выбритыми вертикальными полосами у внешних уголков, острые скулы и немного вытянутый подбородок, украшенный странной бородкой, которая была заплетена в короткую косичку. Добавить к этому перебитый нос – и получается такая занятная внешность, от которой невольно теряешь дар речи.

Впрочем, я мужественно выдержала долгий изучающий взгляд, выдавила улыбку и сказала:

– Здравствуйте. Меня зовут Лора Кромби. И я… – запнулась невольно, потому что лицо полукровки не выразило ровным счетом ничего. – Я гувернантка для дочери герцога ле Ферна.

Полукровка приподнял одну бровь, все еще рассматривая меня – не нагло, скорее внимательно и чуть насмешливо. Затем повернулся к рулю и буркнул:

– Быть тебе на алтаре. Лучше бы тебе не ездить в замок Ферн.

– Простите? – оторопела я. Не хватало еще мрачных предсказаний, видений будущего и прочей ерунды.

Все же я была воспитана в хорошем пансионе, где всем воспитанницам преподавали верную картину мира. И не было там места ни предсказаниям, ни проклятиям, не подкрепленным магией. Только чистые причинно-следственные связи, только конструктивная магия всех оттенков серого.

Полукровка хмыкнул, покачал головой.

– Меня зовут Сарро, мисс. Я отвезу вас в замок.

И мне показалось, что он тихо вздохнул.

Между тем мощные руки-лопаты пощелкали переключателями, дернули рычаги и легли на руль. Перед нами снова открылся пестрящий радугами тоннель, и смотреть на него было неприятно даже сквозь затемненное стекло. Как интересно! Если этот Сарро открывал тоннель, выходит, он тоже сильный маг? Ведь только маги с большим резервом способны создавать пространственные тоннели с привязкой к месту прибытия.

Но Сарро, словно услышав мои мысли, негромко сказал:

– Тоннель создает герцог ле Ферн. Я лишь управляю и слежу, чтобы не соскользнуть, куда не надо.

Все стало на свои места. Но смотреть вперед, в скопление мельтешащих разноцветных клубков, было по-прежнему неприятно, и я с некоторой опаской, но все-таки посмотрела на водителя.

– Поболтать хотите? – просто спросил он.

– Честно говоря, была бы рада, – пробормотала я и принялась судорожно подыскивать тему для беседы.

– Вам любопытно, что это за место, куда мы едем, – утвердительно произнес мужчина.

– Любопытно. Но откуда вы знаете?

Он отвлекся от созерцания руля.

– О чем еще может хотеть услышать девушка, которая раньше нигде толком не бывала? Было бы странно, если бы вам не хотелось послушать про замок Ферн и прилегающие земли.

Я кивнула соглашаясь и добавила:

– Мне сказали, что замок – последняя королевская крепость на пути Диких… Простите…

– Ничего, – беззаботно ответил Сарро, – я понимаю, что именно вас смутило. Но я родился и вырос в замке, так что совершенно спокойно отношусь к тому, что люди думают о племенах. К тому же они на самом деле совершенно дикие. Они кочуют по степи. Они не сеют хлеб, живут исключительно тем, что отбирают у более слабых, знаете, что ухватят, то их. Уводят в рабство крестьян из других королевств. Я как-то думал, что они изготавливают золотые украшения, которыми увешаны их вожди, – но нет, даже золото они просто выменивают на рабов где-то еще западнее.

Он помолчал, задумавшись, и я ждала, затаив дыхание. Речь Сарро удивила, говорил он как вполне образованный человек. Только сложно представить такого, как Сарро, где-нибудь в академии Теверлина. Выходит, герцог его учил?

– Ле Ферн – маг с даром темного спектра, – тем временем продолжал Сарро, – и, насколько я могу в этом разобраться, с бездонным просто резервом. Говорят, когда король подарил ему земли на западе вместе с замком, там царила нищета и запустение. А когда сестра герцога умерла, он дал клятву, что сделает Ферн лучшим местом в королевстве.

– И ему это удалось? – невольно пробормотала я.

– Увидите, как прилетим, – с довольной улыбкой сообщил Сарро. – Недавно герцога посещал сам король, когда объезжал земли своих подданных. И сдается мне, его величество был неприятно удивлен увиденным.

– Отчего же неприятно? Если, как вы говорите, герцог поклялся сделать свои земли лучшими?

Сарро пожал широченными плечами.

– Так ведь зависть, мисс Кромби. Обыкновенная человеческая зависть. Когда его величество проходил мимо фонтанов с золотыми рыбками, его прямо перекосило. И это было невозможно не заметить.

– Фонтаны? – невольно переспросила я. Как-то не вязалось это с форпостом на пути Диких племен.

Сарро с лукавой улыбкой покосился на меня.

– И не только фонтаны. Еще воздушный сад, хрустальные часы. Между прочим, горячая вода в замке и магические светильники не только в замке, но и в городе Ферн.

– Это же прорва магии нужна, чтобы такое содержать! – вырвалось у меня, и я поспешно закрыла рот. – Простите за мою чрезмерную эмоциональность, но я… Я приблизительно могу подсчитать, сколько магатт уходит на все это великолепие.

Сарро вновь улыбнулся, и я подумала, что у него очень хитрая и умная улыбка. Когда-то я читала, что Дикие никогда не достигнут развития нашей цивилизации, а тут… Правда, Сарро – полукровка. Возможно, свои лучшие способности он почерпнул от своего родителя, который был человеком.

– Значит, у Оттона ле Ферна громадный и быстро пополняемый резерв, – сказал он.

Я не ответила. В голове вертелись цифры, которыми нас изрядно мучили в пансионе Святой Матильды. Отопление замка – три тысячи магатт в час. Один

светильник – пятьдесят магатт, а он ведь не один. А у меня резерв десять тысяч магатт, и резерв этот считается весьма приличным, куда больше, чем у магесс, чей резерв умещается в пять тысяч. По всему выходило, что Оттон ле Ферн едва ли не самый выдающийся маг из всех, когда-либо живших в Атрании, и, если бы это было так, матушка непременно бы рассказала о нем. Но она не рассказывала.

В задумчивости я уставилась на лобовое стекло магикла – как раз в тот миг, когда тоннель раскрылся словно цветок и мы вынырнули обратно в нашу реальность, утонули в ярком свете заходящего солнца. И вокруг ничего, кроме неба.

– Прибыли, – спокойно сообщил Сарро. – Не удивляйтесь ничему, мисс. Сейчас мы выйдем на площадку, которую его светлость соорудил специально для личных магиклов. Здесь же и выходы из тоннелей закреплены, – («сто магатт в час», пискнуло в моей голове), – отсюда к утесу, на котором стоит замок, перекинут мост. Вот по нему и пойдем. Сдается мне, вы ничего подобного не видели.

– Конечно, не видела, – согласилась я, – пансион Святой Матильды – это не то место, откуда воспитанниц вывозят на экскурсии по королевству.

– Значит, вы должны быть счастливы, что наконец вырвались из пансиона, – заключил он.

– Наверное, – несмело улыбнулась в ответ.

Я не привыкла, я не знала, как это – просто улыбаться малознакомому мужчине. Но ведь Сарро… Ему, наверное, можно?

– Берегите себя, – вдруг сказал он совсем тихо, – не лезьте туда, куда не следует, и все обойдется.

И не успела понять, что именно я только что услышала, как Сарро быстро распахнул дверцу магикла и ловко выскользнул наружу. Затем так же быстро открыл и мою дверцу, протянул руку.

– Давайте багаж, мисс.

Я безмолвно отдала ему саквояж, а затем выбралась наружу.

Вжух! В лицо ударил порыв холодного ветра, растрепал волосы, подхватил полы плаща. Сердце замерло, когда я огляделась. Магикл стоял на небольшом каменном пятачке, а земля была так далеко, что голова закружилась, и я обязательно бы упала, не удержи меня Сарро за локоть.

– Ну что ж вы, – пробормотал он, – смотрите лучше на замок и на мост.

Площадка, на которой мы оказались, была рассчитана в лучшем случае на два магикла, не больше десяти шагов в поперечнике. Скорее всего, под площадкой было что-то вроде каменного стебля или очень узкого утеса, который еще и обточили со всех сторон. Создавалось впечатление, что она парит в воздухе на ветру. А дальше начинался добротный подвесной мост, он соединял площадку и утес, на котором возвышался замок Ферн. Это было удачное место для того, чтобы защищать королевство от Диких племен: с одной стороны утес плавно сходил на нет, и этот пологий склон был покрыт строениями, разлинован кривыми улочками и дорогами. С обрывистой стороны утес вдавался в море пожелтевшей травы, безбрежное, до самого горизонта. Солнце садилось, и тень замка, длинная, корявая, тянулась далеко по равнине. Мне эта тень показалась чуточку зловещей, как тень от когтистой лапы, загребающей чужие жизни. А вот замок… о, замок буквально излучал жизнерадостность. Он был новеньким, из светлого камня, изящным, как будто созданным из каменного кружева. Нарядная игрушка, не крепость.

– Не верится, что этот замок может сдерживать алишс, – поделилась я с Сарро. Конечно, могла бы и промолчать, но все-таки иногда хочется послушать чье-то мнение.

Полукровка как раз в этот миг решительно ступил на мост.

– Не отставайте, мисс. А замок… Я же говорил, что его светлость поклялся сделать это место лучшим.

– Я не понимаю, как все это может служить крепостью.

– Так ведь Барьер Погибели…

Он назвал это заклинание, а у меня в голове снова щелкнуло: «пять тысяч магатт в час».

Да откуда, побери меня чистый, у герцога такой резерв? И откуда он восстанавливается?

Больше я не задавала вопросов, а спокойно шагала вслед за Сарро, глядя в его широкую спину, затянутую в темно-серое сукно добротного сюртука. По пути отмечала про себя мелкие детали: волосы у Сарро были выбриты на висках, а по спине змеилась тонкая косичка, украшенная синими стеклянными бусинками, и еще он как будто слегка прихрамывал, но было неясно, то ли это хромота, то ли просто походка такая, то ли мост покачивается.

В голове моей крутилось, вертелось много вопросов. Будет недурственно, если я найду на них ответы, но… осторожно. Чтобы в самом деле не оказаться на алтаре, или как там Сарро сказал. Впрочем, чему я верю? Я же образованная магесса с даром темного спектра. А образованные магессы не верят во всякую чепуху, они верят в точный расчет затрат резерва, равновесие сил и красоту магических плетений.

Мост уперся в калитку в замковой стене, которую Сарро отпер ключом, добытым из кармана.

– Прошу вас, мисс Кромби.

Я прошла в гостеприимно распахнутую дверь и оказалась в ухоженном саду со старыми фруктовыми деревьями. Поскольку стояла осень, среди поблекшей листвы краснели и желтели яблоки.

– Это и есть воздушный сад?

Сарро запер калитку и остановился рядом.

– Это? Нет же, мисс. Воздушный сад – он парит в воздухе. А это просто сад. Следуйте за мной.

Еще некоторое время мы шли по аккуратной дорожке, посыпанной розоватыми камешками, и как-то незаметно подошли к черному ходу главного здания. Тут я невольно задержалась, любуясь уносящимся ввысь каменным кружевом. Кое-где каменная резьба была столь совершенной, что было сложно представить это делом рук людей.

– Идемте, – снова напомнил Сарро.

Потом был лабиринт коридоров, лестницы. Мы поднялись, по моим подсчетам, на третий этаж. И всюду высокие арочные окна, много света, много воздуха, звездчатые своды. Огромные гобелены на стенах, перемежающиеся резьбой и деревянными панелями. Даже страшно представить, сколько все это стоит. Немудрено, что король позавидовал своему вассалу. Изредка нам попадалась прислуга – опрятно одетые женщины и мужчины, и все они торопились по делам, не обращая на нас внимания.

Наконец мы остановились перед дверью, которая, судя по всему, вела в кабинет герцога.

– Подождите, – сказал мой провожатый, – сейчас герцог примет вас.

И, поставив на пол мой саквояж, приоткрыл дверь и вошел, да так быстро, что я не успела заглянуть. Впрочем, матушка всегда говорила, что любопытство есть порок, так что я попыталась сосредоточиться на том, как буду представляться герцогу ле Ферну. Но Сарро не дал мне додумать, быстро выскользнув из кабинета.

– Герцог не может вас сейчас принять, – услышала я.

– Но…

– Я отведу вас в главный холл, – сказал Сарро, – возможно, там вы встретите свою подопечную и познакомитесь.

– А мои вещи?

– А вещи я распоряжусь отнести в вашу комнату.

– Но герцог… Когда я смогу его увидеть?

– Полагаю, он вас вызовет.

Я пожала плечами. Ну что ж… Похоже, не самое удачное начало моей работы в замке Ферн, но кто знает, возможно, дальше будет лучше.

И я покорно пошла за Сарро. Мы снова преодолели некоторое количество галерей, коридоров и лестниц, затем я очутилась в огромном холле. Вокруг были резные арки, а в окнах витражи, сквозь которые струился солнечный свет и падал на каменные плиты. Интересное создавалось впечатление: плиты были из белого мрамора, а стекла витражей – всех оттенков алого. Результат очень напоминал брызги крови на полу. Странное ощущение.

В дальнем конце холла, в оконном проеме, сидела девочка. Пятнышки кроваво-красного света ложились и на ее светлое платье, но странное дело: если на полу это были кровавые брызги, то на платье алые отсветы легли россыпью гранатов и рубинов.

Завидев нас, девочка спрыгнула на пол и поспешила навстречу.

– Это Солья ле Ферн, – сказал мне Сарро, – что ж, знакомьтесь. А я распоряжусь насчет ваших вещей и ужина.

Я посмотрела на дочь герцога. Она казалась совершенно воздушным, невесомым созданием с фарфорово-бледной кожей и темно-русыми, с холодным отливом, волосами. Глаза у нее были на пол-лица, с кукольными ресницами и очень необычные, еще никогда я не видела такого густого сине-фиолетового оттенка. А все остальное острое – кончик носа, подбородок и даже, как мне показалось, уши. Впрочем, они были спрятаны под пышными локонами, так что, наверное, померещилось. Руки у девочки тоже были тоненькими, ключицы как у птички. Но, будучи худенькой, она не казалась больной, и это радовало. Я вспомнила Рут. Надо будет написать ей, спрошу потом у Сарро, как отправить письмо в пансион.

Солья ле Ферн остановилась, рассматривая меня со сдержанным любопытством.

Затем, словно ей что-то не понравилось, девочка хмыкнула и быстро отвернулась.

Определенно, не лучшее начало работы в замке Ферн.

– Здравствуй, – осторожно сказала я, – меня зовут Лора Кромби. Твой отец нанял меня, чтобы я обучила тебя магии. Я буду твоей гувернанткой. Наверняка тебе говорили, так ведь?

Она медленно повернулась ко мне, сложив руки за спиной, а затем, глядя с какой-то отчаянной яростью, процедила:

– Очень приятно. Я – Солья. И он мне не отец, хотя всем об этом рассказывает.

Глава 2

Таинственный гость

Комнату мне выделили королевскую. В пансионе Святой Матильды я и представить себе не могла, что можно жить так – спать на широкой мягкой кровати, поутру приводить себя в порядок, сидя на бархатном пуфике перед туалетным столиком, над которым прекрасной раковиной раскрывается невероятное трехстворчатое зеркало, такое чистое, что в нем видно самую маленькую родинку. Мыться не в медном тазу, стоя на полусгнивших деревянных досках в купальне, а наслаждаться теплой водой, лежа в большой фарфоровой ванне. И, кстати, не бежать в туалет, который в самом конце коридора, а всего лишь пройти сквозь обитую нежно-коричневой кожей дверь.

Кроме этого, в комнате у окна стоял стол и рядом – пара стульев темного дерева, с мягкими подушками на сиденьях, а все место у стены занимал платяной шкаф до потолка. Рядом с широким арочным окном я обнаружила еще одну дверь, как выяснилось, она вела на небольшой полукруглый балкон с видом на тот самый воздушный сад. Теперь я не сомневалась, что это было именно воздушным садом, да и сложно ошибиться, когда на уровне третьего этажа на перламутрово поблескивающих тарелках, каждая диаметром в пять шагов,

плавают кусты цветущих роз, при этом перемещаясь так, чтобы, останавливаясь, каждый раз создавать новый симметричный узор. Мысленно я снова прикинула магатты, уходящие каждый час на поддержание хотя бы этой роскоши и красоты. А затем подумала: к чему столь великому магу, как герцог ле Ферн, встречаться с такой никудышной ведьмой, как я? Правда, вставал другой вопрос: зачем ему вообще понадобилась гувернантка, он мог бы обучить девочку и сам. Ну разве что их спектры магии слишком отличаются. Или герцог просто не хочет возиться с детьми. На всякий случай, все еще стоя на балконе, я потянулась сознанием к тому заклинанию, которое поддерживало сад, но тут же получила ощутимый щелчок по носу. Герцог явно не хотел, чтобы каждый встречный разбирался в его сложных плетениях. Ну и ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shtern_oliviya/lord-iz-goroda-teney

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить